

Аму пришлось быстро умыться и спуститься завтракать. Поколебавшись, она завернула три яйца в мягкий платок и убрала в сумку. В конце концов, это её собственные яйца, не оставлять же их дома — пришлось взять в школу.

Спустившись вниз, Аму рассеянно поела и поспешила в школу.

Ранним утром Академия Сэйё купалась в мягком свете зари. Школьное здание было чистым и опрятным, проходящие студенты оживлённо болтали, всюду царила атмосфера бодрости. Хинамори Аму, сжимая лямку рюкзака, медленно вошла на территорию школы, но вокруг неё витала холодная аура, отгоняющая посторонних.

Из-за врождённой крутой и острой внешности, холодного взгляда и раздутой молвой репутации крутой и дерзкой проходящие студенты невольно останавливались, косились и перешёптывались. Все издали разглядывали её, никто не решался заговорить. Только сама Аму была бессильна — она вовсе не была такой холодной и бунтарской, как казалось со стороны. Просто она не умела общаться с людьми. Под внешне высокомерной маской скрывалась крайне застенчивая, жаждущая перемен нежная душа.

В глубине её сумки спокойно лежали три Яйца Хранителя, неожиданно появившиеся прошлой ночью. Сквозь ткань пробивалось тепло, отчего встревоженная Аму становилась ещё более беспокойной.

— Как сегодня здорово! Это Хранители.

— Ух ты, Хранители! Принц такой красивый, — томно произнесла одна ученица.

— Это Госпожа Надэсико.

— Хинамори-сан только перевелась и ещё не знает, — подхватила девушка с двумя пучками на голове. Рядом другая, с синими волосами, возбуждённо добавила: — Так называемые Хранители — это немного особый студенческий совет, который опирается на учеников и служит ученикам.

— Они защищают учеников от всех тревог. Не зря это К Chair Хотори Тадасэ.

Две девушки наперебой дополняли: — После уроков Хранители могут устраивать чаепития в Королевском саду. А самое главное — можно надеть королевскую накидку, которую носят только Хранители.

Они взволнованно взяли за руки и подпрыгнули: — Это так стильно!

Аму с досадой сказала: — Но эта накидка немного...

Тут же включился её цундэре-режим: — Подумаешь, Хранители — это просто детский сад.

Девушки засияли глазами: — Не зря ты Хинамори-сан. Ты такая крутая и дерзкая.

Аму всё же украдкой покосилась на идущего впереди сияющего Тадасэ: — Ах, принц... сегодня он такой милый.

Но нельзя же это говорить. Потом она смущённо отвернулась: — Мечтать о принце, когда я такая некрасивая девчонка... это абсолютно... — И тут, когда она погрузилась в размышления, розовое яйцо в сумке шевельнулось.

— Ч-что это? — Аму изо всех сил пыталась удержать дёргающееся в сумке Яйцо Хранителя. Это движение привлекло внимание Хранителей.

И как раз в тот момент, когда Аму, опустив голову, собиралась быстро пойти к учебному корпусу, чтобы избежать оценивающих взглядов, перед ней раздался мягкий, чистый юношеский голос, мгновенно приковавший к себе внимание всей площади.

— Подожди, пожалуйста, Хинамори-сан.

Аму резко подняла взгляд.

Из толпы медленно вышел ослепительный юноша. У него были светлые золотистые мягкие волосы, нежный и прозрачный взгляд, чистая и элегантная аура, прямая и стройная фигура. Это был тот самый K Chair Академии Сэйё, которого все обожали, словно принца, — Хотори Тадасэ.

Все студенты затаили дыхание, не веря своим глазам. Всегда вежливый и мягкий принц Тадасэ сам подошёл к замкнутой и холодной Аму — этого никто не ожидал.

Тадасэ медленно приблизился к Аму, внимательно и мягко вглядываясь в неё, с лёгкой доброжелательной пылкостью. Голос его был мягким и учтивым, без тени отчуждения или высокомерия:

— Прошу прощения, ты случайно не...

Он не успел договорить, как Аму оцепенела на месте, в сердце её поднялась паника. Неожидающее обращение, пристальные взгляды окружающих — всё это заставило её, и без того социофобку, ужасно напрячься. Тело инстинктивно напряглось. Избыток волнения превратился в рефлекторную отчуждённость: она инстинктивно подняла руку и слегка оттолкнула ладонь Тадасэ, который тянулся к ней, чтобы обозначить разговор.

Этот резкий и холодный жест вызвал среди зевак настоящий переполох. Все были потрясены.

В Академии Сэйё никто и никогда не обращался так холодно с мягким и добрым Тадасэ. Поступок Аму лишь подтвердил её репутацию холодной и неприступной.

Аму, подавив внутреннюю растерянность и стыд, нарочно приняла равнодушно-безучастный вид и холодно, жёстко произнесла:

— Если нет дела, не прикасайся ко мне, малец.

От такой резкости мягкий Тадасэ на мгновение опешил, в его глазах мелькнуло недоумение.

— Ах, извини, — сказал он, застыв с круглыми глазами.

Аму воспользовалась моментом и быстро ушла.

В этот момент из-за спины Тадасэ вышли три фигуры — остальные члены Хранителей.

Фудзисаки Надэсико стояла рядом, с мягкими чертами лица и доброй улыбкой, и обратилась к Хотори Тадасэ:

— Эта девочка...

Тадасэ ответил:

— Да, хотя яйца ещё не вылупились, но она действительно обладательница Яиц Хранителя.

Живая, жизнерадостная девушка Юуки Яя первой подскочила к ним, моргая большими круглыми глазами, с любопытством разглядывая Аму. С беззаботным детским интересом она воскликнула:

— Ой, Яя видела! У неё целых три Яйца Хранителя!

Сома Кукай стоял, засунув руки в карманы, с открытым и ясным видом, прямо и честно разглядывая новую ученицу.

— Похоже, она необычный персонаж.

В это же время из угла, наблюдая за происходящим, вышли Хосимура Цукими вместе с Шэнся.

— Ого, чуть не пропустил знаменитую сцену, — пробормотал он, не обращая внимания на Хранителей, окружённых восторженными учениками, и спокойно направился в класс.

Фудзисаки Надэсико, глядя на медленно бредущего впереди юношу, с лёгкой досадой подумала: какой странный тип. Вступил в Хранители, но не действует вместе со всеми.

Фудзисаки Надэсико слегка убрала улыбку: к тому же он, кажется, много знает, у него много секретов, Хосимура-кун. Но, наверное, он всё же союзник.

Хосимура Цукими, словно почувствовав что-то, обернулся и встретился взглядом с Фудзисаки Надэсико. На мгновение замешкавшись, он ответил широкой улыбкой.

<http://bllate.org/book/19699/1937640>